

Рабинович - Бараковский
Александр

23.3.02.

Народ против Рабиновича

Как пытались испортить московский концерт великой пианистки

Неслыханный скандал разразился в Большом зале консерватории. В столице усилиями «Краутерконцерта» ждали выдающуюся пианистку Марту Аргерих, да еще с Концертом Шумана и Первым концертом Листа.

Но вот с дирижером вышла неувязка. Заявленный Александр Рабинович-Бараковский ни в чем не помог вышедшей на сцену солистке. Безумные, только что не со свистом, махания руками выглядели комично, но отвлекали от игры великой Аргерих, во всяком случае поначалу. Даже такая мастерица, как Аргерих, не справлялась с непредсказуемыми выплесками маэстро. И вместо четырех заключительных ударов прозвучало восемь: Аргерих и оркестр сыграли их порознь.

К оркестру претензий никаких. Оркестр – Большой симфонический Владимира Федосеева. Находится в прекрасной форме. Но этот концерт развеял миф о том, что хороший оркестр с любым дирижером сыграет хорошо. Дальше вообще случился ужас. Рабинович-Бараковский, бывший наш консерваторец и для многих собравшихся в зале музыкантов, пианистов и композиторов просто Алик, стал дирижировать своим собственным сочинением под названием «Красивая музыка № 3». Ярко выраженный минимализм, то есть бесконечное повторение одной и той же ноты или фразы, да еще на разные лады, да еще с выходом в чудовищное форте, сначала публику довел, потом задолбал, а потом народ начал шуметь и свистеть. Да так, что дирижер, в сердцах махнув рукой, бросил оркестр и убежал со сцены. Можно себе представить, какие чувства в этот миг испытывал продюсер Александр Краутер, которого только-только все подряд благодарили за чудо слушать Аргерих, потому что каждый приезд звезды такого ранга просто невероятен. А что чувствовал Владимир Иванович Федосеев, чей оркестр попал как кур в ощип?

Все бы ничего, разные курьезы порой случаются (такого, правда, консерватория не помнит). В конце концов история музыки полнится случаями, когда не только освистывали сочинения, но еще и дирижера закидывали какими-нибудь нехорошими продуктами. Да только концерт происходил 20 марта, в день рождения Святослава Рихтера, и был ему посвящен...

Вот уж и оркестр потянулся со сцены, начались разброд и шатание в партере. А впереди-то в программе Лист с Аргерих! К публике вышел пианист Алексей Любимов и бросил: «Вы сами себя выставили идиотами!» Ну, знаете ли... Бараковского, видимо, уговорили додирижировать. Он уложился в три минуты: увы – или ура – его бесформенное сочинение можно было откуда угодно начать и где угодно кончить. Последовали идиотические овации.

И надо отдать должное великой артистке: она с первых же звуков переломила ситуацию, грозившую стать неуправляемой. От некоторых пассажей и каденции романтической листовского Концерта захватило дух – а за чем же еще, как не за этим пришли сюда многолетние поклонники Аргерих! Ее многократно вызывали на сцену, и долгожданными минутами вечера стал ее единственный бис: Соната Скарлатти. Про Рабиновича быстро забыли.

Наталья ЗИМЯНИНА, для «Новых Известий».

Марта Аргерих, редкая гостья в России.

Новые Известия - 2002 - 23 марта - с. 4